

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

НАСТРОЕНИЯ РОССИЙСКИХ ЭЛИТ ПОСЛЕ КРЫМА

Денис Волков

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

НАСТРОЕНИЯ РОССИЙСКИХ ЭЛИТ ПОСЛЕ КРЫМА

Денис Волков

Данный выпуск «Рабочих материалов» подготовлен Московским Центром Карнеги — представительством Фонда Карнеги за Международный Мир (США), являющегося некоммерческой неправительственной исследовательской организацией, при финансовой поддержке Open Society Foundations.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935 8904
Факс: +7 (495) 935 8906
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2015

Содержание

Об авторе	v
Краткое содержание	1
Введение	3
Пустые разговоры о либерализации	6
Несостоявшийся раскол элит	7
Антизападные настроения элит	9
Кризис несистемной оппозиции	10
Экономические проблемы и настроения элит	12
Что дальше?	14
Примечания	17
Московский Центр Карнеги	19

Об авторе

Денис Волков — аналитик, руководитель отдела развития Левада-Центра. Автор работ о российском гражданском обществе, протестной активности, механизмах поддержки высоких рейтингов власти. Имеет степень магистра политической науки Московской высшей школы социальных и экономических исследований и Манчестерского университета. В настоящее время также является приглашенным исследователем программы по России и Евразии в Chatham House (Королевском институте международных отношений, Великобритания).

Краткое содержание

Общественное мнение в сегодняшней России довольно хорошо изучено. Настроения российских элит, напротив, известны плохо, так как эта сфера с 2000-х годов становится все более закрытой. Однако комплексный анализ накопленных данных позволяет сделать выводы об основных настроениях элит в ситуации, сложившейся после присоединения Крыма к Российской Федерации в 2014 г.

Сегодняшние настроения российских элит

- Настроения российских элит в посткрымской ситуации похожи на реакцию населения страны в целом.
- Силовики занимают в российской политической системе исключительное положение, и в 2011—2012 гг. им удалось навязать большинству элиты свою повестку дня.
- Украинский Евромайдан в 2014 г. стал для российских силовиков новым поводом для усиления давления на общество и укрепление собственного положения внутри политической системы.
- В вопросе присоединения Крыма огромная бюрократическая машина российского государства сработала как единый механизм.
- Присоединение Крыма вызвало у элиты чувство удовлетворения, создало ощущение возрождающегося величия России.
- Публичный антиамериканизм и поддержка присоединения Крыма приобретают свойство ритуала подтверждения лояльности элит политическому режиму.
- Протестные лидеры и активисты сегодня не представляют угрозы для политической системы, несмотря на увеличение ядра сторонников оппозиции в результате протестов 2011—2012 гг.
- Сторонники партнерства с Западом и шагов, способных привести к отмене экономических санкций, среди элит есть, но сегодня эти группы предпочитают отмалчиваться.
- Ухудшение экономического положения пока не оказало серьезного влияния на настроения российских элит.

Выводы и прогнозы

- В элитах вряд ли сейчас есть группы, сопоставимые по организованности и влиянию с силовиками.
- Открытое выражение недовольства элитами сегодня вряд ли возможно, но при дальнейшем закручивании гаек вероятен тихий саботаж решений центральной власти.
- Длительные проблемы в экономике могут поколебать уверенность элит в способности руководства удерживать ситуацию под контролем и снизить возможности власти покупать лояльность элит.
- Судьба путинского режима зависит прежде всего от лояльности силовиков.

Введение

Присоединение Крыма к Российской Федерации стало поворотным событием для российского политического режима. Падение популярности власти, которое продолжалось на протяжении четырех-пяти лет, удалось остановить: в апреле-мае 2014 г. рейтинг президента В. Путина взлетел и на полтора года застыл на уровне 86—89%. Улучшились настроения рядовых граждан, оценки работы всех государственных институтов, выросла уверенность, что Россия вновь становится великой державой — впервые после распада Советского Союза. Но уже к декабрю 2014 г. оценки экономической ситуации и надежды на будущее сильно просели на фоне резкого снижения цен на нефть и падающего курса рубля. Однако к весне 2015 г. они практически вернулись на додекабрьский уровень. Только к концу лета 2015-го беспокойство вновь начало медленно нарастать. Все это довольно отчетливо показывают опросы общественного мнения¹. А что же российские элиты, как они воспринимают происходящие изменения и чего можно ожидать от них в близком будущем и в длительной перспективе?

Единого мнения о том, можно ли говорить об «элитах» применительно к российской ситуации, и о том, кого к ним относить, среди исследователей нет. Ведущие отечественные социологи Ю. Левада, Л. Гудков, Б. Дубин в середине 2000-х годов писали о «позиционных» или «эрзац-элитах», указывая, что место человека в российской власти определяется не его достижениями, а лояльностью к вышестоящей власти и назначением «сверху»². Тем не менее «в рабочем порядке» за «элиту» они принимали совокупность авторитетных и влиятельных лиц, которые занимают должности в органах власти, принимают и обеспечивают политические решения, влияют на этот процесс благодаря положению в системе управления или авторитету в различных общественных группах.

На определяющую роль административного ресурса при формировании российской правящей верхушки указывает и политолог Н. Петров, предпочитая говорить о «номенклатуре», а не об «элитах»³. Его коллега С. Кордонский, отмечая сильную зависимость российского общества от государственного перераспределения, предлагает говорить о сословиях, среди которых привилегированное положение занимают государствен-

ные служащие, «служивое сословие» или «власть» (около 5% населения, или 7,7 млн человек). Верхушка этого сословия — «начальники» или «первые лица» — насчитывает около 0,26% населения (примерно 400 тыс. человек)⁴. Социолог О. Крыштановская относит к элите всего около тысячи человек, или 0,08% населения, к более широкой категории «политического класса» — около 0,2%⁵. Политолог М. Афанасьев, напротив, пишет об «элите развития» и относит к ней большую часть «среднего класса» (т. е. 10—15% населения)⁶.

Существует несколько подходов к структурированию элит. Наиболее простой — отраслевой способ, когда элита делится на политическую, экономическую, военную и прочие подгруппы. При этом можно выделять сколь угодно малые группы, если того требует анализ. Другой подход подразумевает функциональное деление элиты на «администраторов», «идеологов», «законодателей», «международников» и пр.⁷ Еще одним вариантом структурирования элитного пространства является выделение групп на основе устойчивых бизнес-, родственных, карьерных и иных связей — это так называемая клановая модель или модель «кремлевских башен»⁸. Для исследования подвижек в ближайшем окружении В. Путина используется модель «политбюро», предложенная О. Крыштановской и разработанная политтехнологом Е. Минченко и его коллегами. Согласно этому подходу верхушка элиты включает несколько десятков человек, в том числе самое близкое окружение президента (несколько высших чиновников, руководителей госкорпораций и крупных бизнесменов), а также юридическо-силовой, политический, бизнес- и технократический блоки, лидеров парламентской оппозиции и некоторых губернаторов⁹. Для эмпирического исследования мнений и настроений представителей элиты, в которое по понятным причинам не попадают наиболее влиятельные фигуры, обычно включают представителей следующих категорий: чиновников (федеральных и региональных), военных, представителей спецслужб, полиции и прокуратуры, судей и известных адвокатов, топ-менеджеров и директоров предприятий, священнослужителей, известных журналистов, ученых и экспертов.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что в российской правящей верхушке ключевые позиции занимают силовики. На это среди первых указала О. Крыштановская, отмечая большую долю выходцев из спецслужб в ближайшем окружении Путина и массовое привлечение военных на государственную службу. Н. Петров подчеркивает, что «внутренние корпоративные правила и нормы, действовавшие в специфической, силовой части государственной машины» (в том числе подозрительность к внешнему миру, активным общественным группам и пр.), постепенно становятся характерными для российской власти в целом¹⁰. По мнению Л. Гудкова, силовые структуры, оставшиеся от советского режима, сегодня сами являются держателями власти. Избавившись от

контролирующих партийных органов и подчинив парламент исполнительной власти, они получили неограниченные возможности для обеспечения своих частных, кланово-групповых интересов¹¹. Еще более важно, что именно отсутствие горизонтальной (через другие ветви власти) и вертикальной (через независимые СМИ и общественные организации) подотчетности исполнительной власти блокирует возможность стратегического развития страны. Единственное, на что способна власть в такой композиции, — воспроизводство самой себя и удержание статус-кво¹². Этот вывод, сделанный на материалах исследования элит 2006 г., и ныне не потерял актуальности.

О. Крыштановская также отмечает, что при Путине центр принятия стратегических решений сместился из «экономического блока», где он находился в годы президентства Б. Ельцина, в «силовую»¹³. Таким образом, она и ряд других исследователей заключают, что экономическая элита сегодня занимает скорее подчиненное место в иерархии российских элит, обслуживая функционирование государственного аппарата. Ее представители потеряли решающие позиции, которые имели в 1990-е годы, уступив их силовикам. Очень редко исследователи, рассматривая российские элиты, уделяют внимание обществу, гражданским и протестным лидерам. Это можно объяснить тем, что при рекрутировании элиты практически не происходит обмен между обществом и политической системой, гражданские и протестные лидеры находятся на периферии системы или за ее пределами (отсюда и пресловутое понятие «несистемная оппозиция»). Интересно, однако, что именно на таких общественных площадках, как «Комитет гражданских инициатив» А. Кудрина, «Открытая Россия» М. Ходорковского, «Фонд борьбы с коррупцией» А. Навального или «Круглый стол 12 декабря», делаются сегодня попытки выработать альтернативные сценарии общественного развития.

Наконец, стоит отметить такую характерную черту российской элиты, как схожесть настроений и установок ее представителей с мнением населения в целом. На эту черту неоднократно указывали разные исследователи. Так, С. Тарусин, обобщая результаты элитного опроса 2007 г., писал, что представители элиты «проявляют те же тенденции, что и общество в целом»¹⁴. Еще раньше социологи Левада-Центра на материалах исследования 2006 г. пришли к похожим выводам, объясняя это тем, что слабая дифференцированность российской элиты, «негативный отбор», т. е. рекрутирование «наверх» по соображениям лояльности, а не компетентности и достижений, снижает общий уровень элит до «среднего».

Достоверных данных о настроении элит мало, так как эта сфера очень закрыта. Последние известные автору этих строк количественные опросы представителей российской элиты проводились в начале периода президентства Д. Медведева¹⁵. Поэтому судить о настроениях элит можно лишь по косвенным данным: публичным высказываниям официальных

лиц, глубинным исследовательским интервью с чиновниками и экспертами, а также путем экстраполяции результатов ранее проведенных опросов на нынешнюю ситуацию.

Пустые разговоры о либерализации

Один из последних доступных опросов представителей элиты был проведен компанией «Никколо-М» в 2008 г. По результатам исследования М. Афанасьев выделял несколько точек элитного консенсуса: государственные инвестиции в человеческий капитал, политическая конкуренция, разделение властей, либерализация партийной системы, выбор в той или иной форме глав регионов, а не их назначение, развитие самостоятельности местного самоуправления. Все это позволило социологу заключить, что российские элиты почти наполовину были «либерально настроены». Единственной группой, которая хотела дальнейшего ужесточения политики, были представители спецслужб¹⁶. Большинство опрошенных, напротив, считало, что мероприятия по укреплению вертикали власти не смогли повысить эффективность управления и силовики не способны выдвинуть «консолидирующую идею»¹⁷.

Как же объяснить, что сейчас практически ни один из обозначенных пунктов не был реализован? Вероятно, можно говорить о готовности элит поддержать любую доминирующую идеологию (напомним, что именно в начале 2008 г. прозвучали слова Д. Медведева о том, что «свобода лучше несвободы»¹⁸). Другой опрос, проведенный годом позднее, обнаружил поддержку элитами курса на «суверенную демократию», притом что значительная часть опрошенных по их собственному признанию лишь смутно понимала, что подразумевается под этим понятием¹⁹. Говоря словами из советского анекдота, российская элита готова «колебаться вместе с линией партии». Рассуждения о разделении властей, либерализации, политической конкуренции на поверку оказываются для элит пустыми формулами, лишенными содержания.

Однако во время президентства Д. Медведева небольшая часть элит все же объединилась вокруг Института современного развития (ИНСОР) и разработки концепции долгосрочного социально-экономического развития России «Стратегия-2020»²⁰, сделав ставку на постепенную либерализацию российского режима. При этом большая их часть поддержала медведевскую либерализацию только на словах. То, что М. Афанасьев принял за либерализм элит, видимо, являлось самыми общими предположениями спокойного и расслабленного существования — надежду на избавление от жесткой «вертикали власти».

Если такие надежды и бытовали в конце 2000-х годов, им не суждено было сбыться. Сегодня чиновники и правозащитники, которые по характеру своей работы взаимодействуют с государственными служащими,

регулярно заявляют нам в интервью, что чиновники, судьи и прочие служащие «запуганы» прокуратурой, профильными комитетами, спецслужбами, вышестоящим начальством: «Боятся они, и все тут!». Вероятно, нынешние кампании по разоблачению коррупции в российских регионах, среди мэров и губернаторов можно воспринимать как средство поддержания элит в постоянном напряжении. Вряд ли это добавляет любви к федеральному центру. Но приходится заключить, что силовики смогли навязать свою повестку дня элитам против их воли, несмотря на то что находились в меньшинстве. В элитах не нашлось группы, сопоставимой по организованности и влиянию с силовиками. Вряд ли такая сила существует сегодня.

Несостоявшийся раскол элит

Часто говорится, что возвращение Путина на пост президента в 2012 г., а вместе с ним и новое возвышение силовиков стали результатом «арабской весны» и падения авторитарных режимов в североафриканских странах (З. А. Бен Али в Тунисе, Х. Мубарака в Египте, М. Каддафи в Ливии). Реальная и вымышленная роль западных стран в этих событиях, а также поведение местных элит, часть которых перешла на сторону протестующих, должна была сильно встревожить российскую правящую верхушку, ведь в итоге новые правительства арабских стран во многом составили прежние чиновники и военные, вовемя «изменившие» авторитарным лидерам. Заметим, что похожие процессы были характерны для «цветных революций» середины 2000-х годов и для Евромайдана в Киеве. И всякий раз — в начале 2000-х, в 2011 и 2014 гг. — борьба граждан за новые свободы в других странах провоцировала российское руководство на ужесточение давления на общество. Сначала «цветные революции» вызвали первые гонения на иностранные фонды и некоммерческие организации, организацию прокремлевских молодежных движений. Затем события «арабской весны» и протесты в самой России привели к возвращению В. Путина на пост президента и проведению реакционной политики по усмирению российского общества. Евромайдан стал поводом не только к присоединению Крыма и поддержке Россией ополченцев Донбасса, но и к новому витку давления власти на общество (массированной пропаганде на телевидении, закрытию ряда независимых СМИ, новому этапу кампании поиска иностранных агентов, созданию агрессивного прокремлевского движения «Антимайдан»).

Возвращение В. Путина в Кремль в 2012 г. проходило на фоне постепенного накопления общественного недовольства властью, вызванного спадом в экономике (с 2008 по 2011 гг. Путин потерял около трети своих сторонников). В этих условиях серия политических скандалов и неожиданная «рокировка» Путина и Медведева спровоцировали сначала про-

тестное голосование, а затем и массовые акции протеста. По результатам выборов 2011 г. количество мест, которые получила «Единая Россия», сократилось с 315 до 238. Остальные партии увеличили число мандатов. Результаты голосования спровоцировали ожесточенные споры внутри «Справедливой России», и часть ее депутатов присоединилась к протесту в надежде увеличить свой политический капитал. На первых протестных акциях можно было видеть некоторых олигархов и чиновников, не говоря уже об известных писателях и журналистах. Многим показалось, что российская элита раскололась.

Однако власть быстро подавила протестное движение, чем послала населению и элитам сигнал о том, что альтернативы путинскому правлению нет. Внутри мятежной «Справедливой России» была восстановлена дисциплина, депутаты Г. Гудков и И. Пономарев лишились мест в Государственной думе. Некоторые известные блогеры и политические активисты вынуждены были уехать за границу, чтобы избежать уголовного преследования (позже вслед за ними потянулись сотни представителей «креативного класса», потерявшие надежду на демократические изменения в стране). Элиты, сочувствующие лозунгам протестного движения или надеявшиеся заработать на этом дополнительный политический капитал, получили хороший урок и прививку на будущее. Однако вернуть утраченную поддержку населения и элит российский режим смог лишь после присоединения Крыма.

«Маленькая победоносная война» должна была резко повысить самооценку армии и спецслужб, которые смогли быстро и бескровно осуществить операцию по захвату полуострова, а вместе с тем гарантировать их лояльность режиму. В глазах большинства населения и части элит присоединение Крыма свидетельствовало о восстановлении великодержавной роли страны на международной арене. Напомним, что по результатам опроса представителей элит в 2006 г. задачу обеспечить «величие России» поддерживало большинство опрошенных, в том числе критически настроенных по отношению к власти. Элиты и население сходились в том, что если какая-то идея и может объединить страну, то это «возвращение России статуса великой державы». И можно сказать, что после присоединения Крыма в течение нескольких месяцев действительно наблюдалось единение власти и населения. Чувство удовлетворения и собственной значимости читалась в глазах представителей элиты, собравшихся 18 марта 2014 г. в Большом Кремлевском дворце на церемонию подписания соглашения о вхождении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации²¹. Позже похожие эмоции приходилось не раз видеть на лицах обычных людей, обсуждавших произошедшее в фокус-группах.

Конечно, среди представителей элиты были недовольные присоединением Крыма — прежде всего среди тех, кто мог оценить последующую

реакцию международного сообщества. Так, в кудуарах одной международной конференции автору довелось слышать, как российский чиновник ворчал по поводу того, насколько поспешно и неаккуратно проведен референдум в Крыму. Важно, однако, другое: от представителей власти и приближенных к ней элит на протяжении длительного времени не было слышно ни единого публичного слова критики. В вопросе присоединения Крыма огромная бюрократическая машина государства сработала как единый механизм начиная от военной спецоперации и до выделения дополнительного финансирования и отстраивания социальной инфраструктуры на полуострове.

Свою роль в поддержании единства мнений наверняка сыграла профилактика разногласий внутри правительства (вспомним увольнения А. Кудрина с поста министра финансов и С. Беякова с поста замминистра экономического развития после выражения ими публичного несогласия с принятыми решениями), однако довольно эффективные действия в отношении интеграции Крыма в состав России говорят о высокой доле внутреннего согласия элит с принятым решением. Для большинства представителей элит и населения страны в целом нарушение международных норм, по-видимому, стало лишним подтверждением возрождающейся мощи страны.

Антизападные настроения элит

Антизападные настроения характерны не только для силовых структур и высшего руководства страны (правда, вряд ли это свойственно детям российской элиты, проживающим на Западе), такие настроения довольно плотно пронизывают нижние эшелоны элит. В одном из исследовательских интервью российский чиновник рассказывал, что среди его сотрудников термин «конкурент» звучит в адрес европейских коллег уже много лет: «Настрой такой, что если они хоть в чем-то продвинулись — это плохо, и если европейцы что-то делают, то они что-то задумывают против России». Другими характерными упреками в адрес Запада, которые время от времени приходится слышать от публичных персон, сводятся к следующему: «они постоянно нас чему-то учат», «не хотят разговаривать с нами на равных», «не уважают наши законные интересы».

После присоединения Крыма и последовавшей войны санкций эти настроения выплеснулись наружу. Одним из первых указал на это Б. Дубин: «с огромным облегчением все расстались с представлениями о Западе», это «произошло отчасти с Путиным, отчасти с группами, которые стоят за ним, отчасти с российскими элитами... но в еще большей степени это характерно для массы»²². Наконец можно было не притворяться и стать самим собой. То, что раньше говорить вслух было неприлично, теперь стало можно и даже правильно заявлять публично. Необходимость жить

в многополярном мире, учитывать мнение партнеров, признавать свою отсталость по многим позициям доставляла ощутимое неудобство, представителям российской элиты — даже в большей степени, чем обычному человеку. И теперь эти напряжения оказались сняты самым примитивным способом.

Серия интервью с российскими чиновниками, журналистами и экспертами о проблемах взаимоотношений России и Европы, проведенных в этом году, позволяет предположить: главный конфликт по поводу различия российских и западных ценностей заключается вовсе не в разных взглядах на права сексуальных меньшинств и пр. (хотя значительная часть российской элиты, как и большинство населения, наверняка искренна в своей гомофобии). Конфликт возникает в том случае, когда западные страны начинают вести разговор о ценностях напрямую с российским населением, с отдельными его группами — поверх чиновничьих голов. Российской власти раздражает не столько факт существования другого мнения, сколько покушение на то, что она считает своим монопольным правом. Похоже, описанный подход справедлив и в отношении международных отношений: на территориях, которые российская власть считает зоной своих «жизненно важных интересов» (например, в республиках бывшего СССР), она не готова терпеть никакого другого влияния.

Необходимо уточнить, что антиамериканизм российской элиты — это не только игра на настроениях большинства. Такие настроения присущи верхушке российской власти, которая подвержена тем же страхам, мифам и комплексам, что и население в целом. Многие из этих комплексов — результат травматического распада Советского Союза и фантомные боли по поводу утраченного статуса «великой державы». Сегодня публичное выражение антиамериканизма и поддержка присоединения Крыма представителями элит приобретают свойство ритуала подтверждения лояльности политическому режиму. Те, кто против Крыма и за улучшение отношений с Западом, — чужие, те, кто поддерживает Крым и подчеркивает свой антиамериканизм, — свои.

Продолжающееся противостояние с Западом, информационные войны, поддержка республик Донбасса придает дополнительную легитимность силовикам в рамках российской политической системы, а также оправдывает применение ими чрезвычайных мер. Так, противостояние с внешним противником подразумевает поиски внутренних врагов: всевозможных «иностранных агентов», «национал-предателей», «пятой колонны».

Кризис несистемной оппозиции

Отдельно нужно сказать о том, как повлияло присоединение Крыма на состояние несистемной оппозиции, никак не вписанной в систему управления. В крупных городах, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге,

ядро протестного движения было сформировано представителями творческих профессий, в него входили многие, кого можно отнести к творческой элите. После массовых акций 2011—2012 гг. ядро протестного движения увеличилось до нескольких тысяч человек. В то же время неспособность протестного движения выработать альтернативную политическую повестку дня, привлекательную для широких слоев населения, и серия пропагандистских кампаний со стороны власти по дискредитации протестов привели к тому, что протестные лидеры и ядро их сторонников оказались изолированными от общей массы населения. Важно понимать, что гражданские и оппозиционные лидеры лишь обеспечили мирные формы протестных действий. Вывели людей сначала на избирательные участки, а затем на улицу крупных городов не политики, а общее недовольство по крайней мере трети населения страны действиями властей (именно об этом свидетельствовали сильно упавшие в конце 2011 г. рейтинги власти). Настроения значительной части населения и оппозиционных политических сил совпали случайно и лишь на короткое время, после чего вновь разошлись.

Главный результат присоединения Крыма для протестной публики заключается в том, что этот шаг резко повысил авторитет власти в глазах населения. Мониторинг общественного мнения показывает, что рейтинги власти являются лучшим показателем вероятности массовых протестов, чем вопросы о готовности людей протестовать. И пока рейтинги остаются высокими (иными словами, пока доля людей, отрицательно настроенных по отношению к власти, мала), возможны лишь отдельные разрозненные акции протеста. Без высокого недовольства властью массовых протестов не будет, на какие бы ухищрения ни шли оппозиционные лидеры²³.

Крымская операция и война на Украине стали действенным инструментом, с помощью которого власть смогла расколоть протестное ядро изнутри. От него откололись не только лимоновцы и националисты различного толка. Размежевание на «ватников» (обидное прозвище тех, кто поддерживает ополченцев Донбасса и враждебно относится к властям в Киеве и их политике) и «пятую колонну» (так сторонники российской власти иногда называют оппозиционно настроенных политиков и активистов, обвиняя их в пособничестве интересам Запада, который, как считается, стремится «ослабить и развалить Россию») прошло внутри демократически и либерально настроенной общественности, как и внутри творческой элиты. Основной эффект этого раскола состоит в том, что он на какое-то время парализовал возможность солидарности протестных лидеров с основными массами населения. Только сейчас интенсивность этой неприязни начинает спадать.

Возвращаясь к вопросу о рейтингах власти, рискну предположить, что они гипнотически воздействуют на элиты (как протестные, так и лояль-

ные власти). Элиты лучше рядовых граждан осведомлены и разбираются в происходящих событиях. Они относятся к тем 7—8% населения, которые включены в большинство существующих информационных сетей, потребляют информацию из большинства доступных источников. Поэтому сообщения о колебании рейтингов если и могут на кого-то повлиять, то именно на элиты — подавляющему большинству населения это просто не интересно.

Трудно представить, какое количество ожесточенных упреков приходится выслушивать сотрудникам Левада-Центра от «представителей либеральной общественности» по поводу того, что регулярными публикациями рейтингов центр «поддерживает путинский режим» и «деморализует приличную публику». Можно поэтому предположить, что если одну часть российских элит высокий «посткрымский» рейтинг «деморализует», то другую он должен сплачивать. И пока президента поддерживает подавляющее большинство населения, элиты вряд ли отважатся на мятеж. Сильное снижение рейтингов сделает элиты смелее. Однако сегодня протестные лидеры и активисты не представляют для политической системы серьезной угрозы.

Экономические проблемы и настроения элит

Экономический кризис и санкции Запада должны подрывать лояльность элит руководству страны, но лишь в длительной перспективе. Для части представителей российской верхушки угроза личных санкций становится помехой бизнесу, которым не хочется жертвовать. К таким выводам можно прийти, если почитать опубликованную «Новой газетой» расшифровку (предположительно) заседания Российского футбольного союза, члены которого являются одними из самых состоятельных людей в стране²⁴. Но противоречить генеральной линии никто не рискует. С другой стороны, для другой части элит санкции обернулись дополнительными возможностями для получения прибыли²⁵.

Одним из источников информации о настроениях элит являются публичные высказывания ключевых министров (например, их выступления и интервью во время Петербургского экономического форума²⁶), дополненные отдельными исследовательскими интервью с чиновниками. Из этого складывается впечатление, что «технократы» в правительстве и представители экономической элиты (руководители различных фондов, банков и пр.) в целом адекватно оценивают экономическую ситуацию, говорят о негативных последствиях санкций. Может быть, они могли бы предложить более решительную программу по выходу из кризиса, но ограничены решениями высшего политического руководства.

Основной смысл таких решений заключается в поддержании социальной стабильности, обеспечении геополитических амбиций руководства и желании как можно дольше сохранять в своих руках всю полноту власти. Поэтому постоянно кажется, что многие экономические решения принимаются с некоторым запаздыванием — когда откладывать уже нельзя, что свидетельствует как о неэффективности политической системы (так как невозможно действовать быстро и с максимальной отдачей), так и о готовности режима приспособливаться к меняющейся конъюнктуре ради самосохранения. Поэтому приходится принимать некоторые рекомендации специалистов экономического блока, что отнюдь не подразумевает готовность к демократическим реформам. Все это позволяет сделать вывод, что запас прочности у российской политической системы еще есть.

Настроения «технократов» можно сравнить с настроениями «буржуазных спецов» в раннем коммунистическом правительстве: это некоторая смесь обреченности, осознания собственного бессилия изменить генеральную линию и готовности «делать свое дело» с целью «минимизировать риски», т. е. настроения «наемных специалистов» на службе государства. При этом за свои услуги они получают заработную плату «на рыночном уровне»²⁷, что помогает справиться с возникающими напряжениями. Настроения «технократов» важно учитывать, но нужно отдавать себе отчет, что принятие ключевых решений в руководстве принадлежит другим людям.

Если оставить за скобками самую верхушку элиты, можно представить настроения этого слоя общества при помощи результатов общероссийских опросов общественного мнения (хотя необходимо понимать приблизительность такой оценки). В выборке Левада-Центра можно выделить группу «руководителей», в которую входят как менеджеры, так и директора и выше. Это одна из наиболее благополучных и обеспеченных групп, в информационном плане она одна из самых продвинутых: «руководители» примерно вдвое чаще читают газеты и новости в Интернете, смотрят «независимые» телеканалы, но и здесь СМИ с «официальной повесткой» преобладают.

Тем не менее поддержка власти и ее ключевых решений — одобрение Путина, правительства, присоединение Крыма — в изучаемой группе сегодня так же высока, как и среди населения в целом (но и не выше среднего). При этом Путина здесь, как и в среднем по выборке, почти половина опрошенных считает ответственным как за успехи, так и за неудачи. Однако на выборах представители этой группы скорее поддержат «Единую Россию», нежели любые другие партии. Среди «руководителей» чуть больше симпатизирующих таким представителям оппозиции, как А. Навальный, М. Касьянов, М. Ходорковский, но в целом эта группа относится к оппозиции даже более предвзято и враждебно, чем насе-

ние в среднем. Мнение «руководителей», как и мнение наиболее информированных групп населения, довольно поляризовано.

«Руководители» выражают обеспокоенность прежде всего экономическими проблемами, такими как рост цен, безработица, падение курса рубля (о последнем они говорят в два раза чаще, чем в среднем по выборке). В целом «руководители» более информированы и компетентны, чем население в целом и поэтому чаще других могут трезво оценить существующие проблемы. У них довольно скептическое отношение к положению вещей в российской экономике, политике, достижениям страны на международной арене. Однако при всей осведомленности «руководители» не проявляют особого беспокойства или паники — у них ровное и спокойное настроение, большинство считает, что дела идут в правильном направлении.

Можно сказать, что эта группа не питает иллюзий по поводу настоящего положения вещей, не верит в улучшение ситуации, но считает, что в индивидуальном порядке — благодаря своему положению, связям, накопленным ресурсам — сможет лучше других приспособиться к ухудшению жизни. Уверенность в том, что руководство держит ситуацию под контролем и сможет найти выход, по-видимому, все еще широко распространена в элитах. Время для недовольства внутри элит по поводу ухудшения экономической ситуации еще не наступило.

Что дальше?

В длительной перспективе непрерывное ухудшение экономической ситуации может в конечном счете спровоцировать элитные расколы. Дело не только в том, считают ли элиты режим способным бороться с экономическими трудностями. Лояльность значительной части элит держится на их прямом подкупе властью: на высоких зарплатах, возможностях освоения государственного заказа, различного рода субсидиях, дотациях. Все это характерно как для самого высокого уровня, так и ниже. Например, руководитель территориальной организации самоуправления (ТОС) рассказывал в одном из исследовательских интервью, как в его городе происходит подкуп руководства ТОСов партией власти. По его словам, для работы им «нужно небольшое финансирование, которое в ближайшее время может прийти только из рук “Единой России”». Соответственно это финансирование получают только те, кто поможет обеспечить партии власти нужный результат на выборах.

По мере сокращения бюджетного пирога повышается риск того, что от режима будут откалываться целые слои и группы (как элитные, так и социальные), будут множиться внутриэлитные конфликты. Основной стратегией власти, как представляется, будет снижение бюджетных расходов в наименее «опасных» сферах, и приоритет будет отдаваться сило-

вым ведомствам и бюджетникам — их расположение необходимо власти в первую очередь. То есть если власть не может предотвратить недовольство и расколы внутри элит, она будет пытаться сделать так, чтобы это происходило в наименее опасной для нее форме.

В заключение попробуем ответить на вопрос, который беспокоит умы многих аналитиков: приведут ли санкции и ухудшение экономической ситуации к смене власти в России или, если быть точнее, возможен ли в стране заговор элит и, как результат, «дворцовый переворот». (Тот факт, что разговоры о таком варианте развития событий не утихают последние пару лет, сам по себе примечателен. Даже президент Путин счел необходимым ответить на такой вопрос в ходе одной из своих пресс-конференций.)

Как представляется в свете сказанного, наиболее вероятной организованной силой внутри российской политической системы являются силовики. При этом текущие события — конфронтация с Западом, информационные войны, вялотекущий конфликт на востоке Украины, участие в войне в Сирии, необходимость укрощения пробуждающейся общественной активности дома — предоставляют российским силовикам дополнительные полномочия и значимость. Это их время. Вряд ли они заинтересованы в радикальных изменениях, скорее им выгодно сохранить все так, как есть. И пока Путин сохраняет высокий рейтинг, в глазах значительной части элит он останется наиболее подходящим арбитром. Дальнейшее ужесточение ситуации и закручивание гаек возможно, но, вероятнее всего, оно будет встречать сопротивление большей части элит, главным стремлением которых является желание спокойной и комфортной жизни. Открытое выражение недовольства вряд ли возможно, более вероятен тихий саботаж решений центральной власти.

Как показали события 2008—2011 гг., либерально настроенная часть элиты оказалась не в состоянии противостоять новому усилению силовиков. Недовольные ситуацией есть и сегодня, но они молчат или выражают недовольство в приватной обстановке. Недовольство сосредоточено прежде всего среди тех, кто понимает тревожное положение российской экономики и связывает свои интересы с глобальным миром. Однако публичное выражение таких настроений подвергает риску их положение внутри системы. Люди с таким мировоззрением и настроениями в элитах сегодня в меньшинстве и не принимают ключевых решений, а лишь обеспечивают их исполнение и вряд ли обладают потенциалом коллективного действия. У них перед глазами регулярные аппаратные чистки несогласных и недавнее поражение «мятежников», делавших ставку в 2011—2012 гг. на протестное движение.

Ситуация может измениться только в результате затяжного экономического кризиса. Длительные проблемы в экономике могут поколебать уверенность элит в том, что руководство в состоянии удержать ситуацию

под контролем. Исчезновение уверенности в завтрашнем дне и падение благосостояния населения неизбежно приведут к уменьшению поддержки власти и росту протестных настроений. В этих условиях элиты будут чувствовать себя свободнее и смелее. Но, как представляется, даже тогда ключевую роль будут играть силовые элиты. От их благорасположения и управляемости будет зависеть судьба путинского режима.

Примечания

- 1 См., например, индикаторы общественных настроений Левада-Центра (<http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/>).
- 2 *Гудков А., Дубин Б., Левада Ю.* Проблема «элиты» в современной России: Размышления над результатами социологического исследования. — М.: Фонд «Либер. миссия», 2007.
- 3 *Петров Н.* Номенклатура и элита // Россия-2020: сценарии развития / Под ред. М. Липман и Н. Петрова; Моск. Центр Карнеги. — М.: РОССПЭН, 2012. — С. 485.
- 4 *Дехант Д., Моляренко О., Кордонский С.* Сословные компоненты социальной структуры России // Отечественные записки. — 2012. — №1.
- 5 *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. — М.: Захаров, 2005. — С. 18.
- 6 *Афанасьев М.* Российские элиты развития: запрос на новый курс. — М.: Фонд «Либер. миссия», 2009. — С. 21—22.
- 7 *Крыштановская О.* Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. — 2004. — Т. 13, № 4. — С. 29.
- 8 *Петров Н.* Указ соч. — С. 499.
- 9 См. доклады «Политбюро 2.0 и посткрымская Россия» (http://www.minchenko.ru/analitika/analitika_42.html).
- 10 *Петров Н.* От федерации корпораций к федерации регионов // Pro et Contra. — 2012. — Июль—окт. — С. 109 (http://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_56_101-118.pdf).
- 11 *Гудков А.* Природа путинизма // <http://www.memo.ru/2009/12/12/gudkov.htm>.
- 12 *Гудков А., Дубин Б., Левада Ю.* Указ. соч.
- 13 Подробнее о роли выходцев из силовых ведомств в российской элите см.: *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. — С. 256—282.
- 14 Сумма идеологий: Мировоззрение и идеология современной российской элиты. — М.: Ин-т обществ. проектирования, 2008. — С. 5.
- 15 В работе используются результаты следующих опросов представителей российской элиты: Левада-Центра (2006 г., 568 респондентов), ВЦИОМа / журнала «Эксперт» (2007 г., 325 респондентов), «Никколо-М» (2008 г., 1003 респондента). Отметим также, что большая часть исследований российской элиты (например, большая часть исследований О. Крыштановской) основываются на экспертных опросах.
- 16 Российская элита: запрос на новый курс // <http://www.liberal.ru/articles/1454>.
- 17 *Афанасьев М.* Указ. соч. — С. 96—98.

- 18 <http://www.rg.ru/2008/02/21/svoboda.html>.
- 19 Сумма идеологий... — С. 46—51.
- 20 Подробнее о «Стратегии-2020» см. на специализированном сайте <http://2020strategy.ru>.
- 21 См., например, видео с церемонии на сайте «Комсомольской правды»: <http://www.kp.ru/daily/26207/3092784>.
- 22 *Дубин Б.* Роль всемирного шантажиста в таком объеме Россия никогда не исполняла // <http://www.colta.ru/articles/specials/4792>.
- 23 *Волков Д.* Станет ли российское протестное движение массовым // <http://im-russia.org/ru/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/2179-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%BB%D0%B8-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%BC>.
- 24 *Сухотин А.* «Президента оставляем на бруствере...»: Как присоединяли к России футбол полуострова Крым // Новая газ. — 2014. — 11 авг. (<http://www.novayagazeta.ru/politics/64784.html>).
- 25 См., например: *Кругликова М.* Связанная с семьей Ткачева компания стала лидером на рынке молока // <http://top.rbc.ru/business/14/09/2015/55f6cd2f9a7947abbd95bfca>.
- 26 См., например, подборку интервью «Эха Москвы» на Санкт-Петербургском экономическом форуме с российскими чиновниками 18—22 июня 2015 г.: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/>.
- 27 Шувалов: члены правительства России должны получать рыночные зарплаты // <http://ria.ru/economy/20140120/990081787.html>.

Московский Центр Карнеги

Основанный Фондом Карнеги за Международный Мир **Московский Центр Карнеги** начал работу в 1994 г. Эта исследовательская организация объединяет ведущих российских экспертов с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги для изучения коренных проблем российской внутренней политики, экономики и международных отношений и является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественной жизни.

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная, некоммерческая организация, основной задачей которой является содействовать развитию сотрудничества между странами и улучшению международных отношений. Основанный в 1910 г. Фонд занимается аналитической деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

Являющийся первой глобальной научно-исследовательской организацией Фонд Карнеги имеет отделения в Китае, на Ближнем Востоке, в России, Европе и Соединенных Штатах Америки. Среди пяти городов, где находятся отделения Фонда, — два ведущих центра мировой политики и три столицы, политическое развитие и международная политика которых в наибольшей степени будут определять возможность обеспечения международного мира и экономического развития на ближайшее будущее.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

**НАСТРОЕНИЯ РОССИЙСКИХ
ЭЛИТ ПОСЛЕ КРЫМА**

Денис Волков

Редактор А. Иоффе
Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский
Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Подписано к печати 05.11.2015
Формат 60х90 1/8.
Гарнитура Garamond Premier Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 3,5
Тираж 300 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна
Россия, 125040, Москва,
Ленинградский проспект, 11-28
classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги
Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., д. 16/2
Тел.: + 7 495 935 8904
Факс: + 7 495 935 8906
Email: info@Carnegie.ru
www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «Самполиграфист»
129090, Москва, Протопоповский переулок, д. 6

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru